

Глава 47. Возьму с собой, посмотреть на сожжение ведьмы.

Когда Джаяд пытался сказать что-то еще, я забился в угол и не поворачивался, настаивая на том, чтобы он ел первым. И Джаяду пришлось сделать так, как я сказал, стараясь побыстрее закончить, чтобы дать мне поесть.

Но как только суп попал ему в рот, его глаза расширились. Он никогда не пробовал ничего настолько вкусного, сколько себя помнил. Настолько вкусного, что ему хотелось плакать, а рот не мог остановиться.

Это был просто обычный суп, который я приготовил. И у меня не было всех ингредиентов, но я, по крайней мере, знал теорию. И я знал гораздо больше о кулинарии, чем Макдафф и его банда. Которые не могли позволить себе специи и не воровали их специально, собирая остатки еды, которые они, вероятно, не знали, как приготовить, кроме как бросить их на огонь.

Пока Джаяд ел, меня так переполнял запах, что я снова был на грани потери контроля. Но у меня хватило ума схватить холодные продукты, которые Джаяд принёс вчера.

Хотя я уже съел большую часть вчера, то, что осталось, было вполне нормальным количеством на день или два. И я схватил её и вгрызся в неё, хотя она была твёрдой и безвкусной.

Джаяд посмотрел на меня с огорчением:

– Парула, прекрати есть это и иди есть это лакомство. Ты ведь сама его приготовила.

– Уммм! Оставь меня в покое и ешь свою еду! – Я сказал это с полным ртом еды. Обнаружив, что холодная еда оказалась неожиданно полезной. Поскольку она была настолько твердой, что я мог сохранять относительную неспешность, даже когда поглощал ее, все еще сохраняя здравый смысл в своем мозгу.

А с учетом того, что мне было что пожевать, мне не нужно было заставлять себя сосредоточиться на половине стола Джаяда, пока я боролся со своим аппетитом.

Даже еды на день или два мне не хватало. И вскоре я закончил, и Джаяд передал мне кастрюлю:

– Я наелся, теперь очередь Парулы.

Я взглянул на кастрюлю, и, Боже правый, он съел половину моркови и картофеля, мясная колбаса была мелкой, оставив мне большую часть мяса.

Я не мог удержаться, и когда мне протянули кастрюлю, я просто наклонил ее и стал есть, ковыряясь в ней веткой, чтобы все остатки супа и еды попали мне в рот.

Когда я съел все, что мог, мой аппетит окончательно утих, и я вошел в режим мудреца.

Я также наконец-то понял, что этот аппетит не был настоящим желанием наполнить мой желудок. Это было простое неконтролируемое желание поесть.

– Не нужно оставлять мясо мне в дальнейшем, я буду есть все, что захочу. – Угрюмо сказал я Джаяду, повернув голову и закрыв лицо капюшоном, и спрятался под одеяло, даже не сняв плащ.

Джаяд колебался, но забрался под одеяло и обнял меня. Он видел, что я подавлена, и не знал,

как меня утешить, кроме как добрыми жестами, чтобы смягчить мою тяжесть переживаний.

Я был действительно потерян, и мучения в моем сердце были сильнее, чем отсутствие материальных благ и несоответствие условий моей жизни.

У меня не было постоянного дохода. Мне приходилось бороться с необъяснимым аппетитом, когда я хотел готовить. Мне приходилось сталкиваться с шепотом и кошмарами во сне. Я был разбит, и я не мог прожить и дня без Джаяда.

С этими повторяющимися внутренними заморочками мне, наконец, удалось заснуть. И с Джаядом, державшим меня, я спал крепко и без кошмаров.

Проснувшись рано утром, я обнаружил, что Джаяд вернулся с большим пакетом хлеба, расположился рядом со мной и коротким ножом чистил фрукты, которые я купил вчера:

– Вот, ешь быстро, и потом я отведу Парулу посмотреть что-нибудь приятное.

– А? На что приятно посмотреть? – спросил я, недоумевая.

– Я слышал, что сегодня на площади сжигают ведьму. Я отведу тебя посмотреть на казнь ведьмы. – Радостно сказал Джаяд.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2262685>